

Расим Бабаев

ЗАГОВОР ПЛАСТИКОВЫХ ВЕДЬМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Непроглядный, давящий всеобъятностью кромешный мрак. Всеобволакивающая безмолвной монотонностью тишина. И гул. Неприятный, тупой гул в голове.

Девушка только проснулась и тщетно пыталась отыскать вокруг себя хотя бы крошечный лучик света. От напряжения заболели глаза, и их пришлось закрыть.

«Неужто мертва?» — спросонья подумала она и ущипнула себя. — «Жива...»

Девушка попыталась встать, но пульсирующая в висках боль волной пробежалась по всему телу, парализовав мышцы. Руки ослабли, плечи и голова рухнули на что-то мягкое. Но этого, видимо, оказалось недостаточно для полной картины хаоса и бессилия, в которых оказалась она. Вдобавок ко всему очень хотелось пить.

«Где я? Почему здесь так темно?»

Неожиданно совсем рядом, разорвав тишину,

послышалось шуршание...

...Поиски бесследно исчезнувших в Париже иностранок продолжались четвертые сутки. Жандармерия обошла все гостиницы и бары в центре столицы, обзвонила городские больницы и морги. Проверила притоны и опросила парижан, сдающих свое жилье посуточно. Никаких зацепок. Ничего не удалось узнать и от осведомителей из криминального мира.

На железнодорожных вокзалах и в аэропортах применялся усиленный паспортный контроль. На имена пропавших женщин были куплены билеты до Лондона, но они так и не появились в аэропорту Шарля-де-Голля. Самолет улетел в Англию без них.

В последний раз иностранок видели в ночном клубе в нескольких кварталах от отеля, где они снимали трехместный номер. Служащие гостиницы вызвали для них такси до аэропорта. Расплатившись за номер, постоялицы погрузились в машину и уехали.

Жандармы допросили и водителя такси, рассказавшего о том, что не успел он проехать и пары километров, как клиентки попросили его остановиться. Таксист помог им донести чемоданы до ночного клуба.

Разыскиваемых девушек по фотографиям узнали бармен и официантка. По их словам, те раньше никогда не появлялись в их заведении, а в

ночь исчезновения порядочно выпили. Сыщики изучили записи установленных в ночном клубе камер. Вот, три девушки встали из-за расположенного в дальнем углу столика и присоединились к танцующим.

Но в этом месте запись обрывалась. По каким-то причинам видеоаппаратура вышла из строя. Что происходило с девушками после окончания танца и когда они ушли, осталось за кадром. Какая-то мистическая сила вмешалась в работу аппаратуры, скрыв от следователей важные детали и затруднив дальнейшее расследование. Из строя той ночью вышли и уличные камеры слежения, фиксирующие происходящее за пределами клуба.

Одной из версий происшедшего в жандармерии считали похищение девушек. Однако, некоторые все же склонялись к тому, что они скрылись сами...

2

— Кто здесь? — крикнула было Айбениз, но горевшее от жажды небо погасило звуковые волны.

Девушка повернула голову в сторону звука. Кто-то возился совсем рядом с ней. Чиркнула зажигалка. Во тьме вспыхнули нестройные очертания пламени. Следом распространился

неприятный запах сигареты.

«Ника», — подумала Айка, и напряжение ее несколько обмякло.

Нигяр привыкла, просыпаясь, тянуться к сигарете. Обычно пачка лежала на тумбочке рядом с кроватью. Лежа с закрытыми глазами, Ника упоенно делала первую затяжку. И в этот раз она пошарила рукой справа, но, к ее удивлению, тумбочки рядом не оказалось. Так до конца не поняв, почему она спит в одежде, Нигяр достала из кармана курточки зажигалку и сигареты.

«Чирк» — легкие девушки наполнились дымом.

Зажигалка погасла, и темноту нарушали лишь тлевшие миллиметры табака. Присутствие подруги вернуло Айбениз уверенности. В стороне от себя она нащупала сумочку, из которой собиралась достать телефон. Но ни мобильного, ни планшета в нем не оказалось. Включив найденный в сумочке фонарик, девушка направила его на Нигяр.

Увиденное заставило Айбениз содрогнуться. На нее взирали изуродованные, полные мученических страданий окровавленные лица. Еще большей мрачности в атмосферу ужаса добавил крик Нигяр, открывшей глаза и увидевшей перед собой волчий оскал.

Ника резко вскочила на ноги, но, не проделав и пары шагов, налетела на что-то громоздкое в

темноте и распласталась на полу. Грохот падения и женские крики разбудили спавшую в комнате третью девушку — Лейли.

Ужасные гримасы оставались неподвижными, и Айбениз направила фонарик на Нигяр. Из носа подруги капала кровь. Достав из сумочки носовой платок, Айка, преодолевая собственные боли, приблизилась к Нике и помогла ей подняться.

Посветив вокруг, Айбениз обнаружила дверь. Отыскав рядом выключатель, она зажгла свет. Дверь вела в ванную комнату. Пока Ника смывала с лица кровь, Айка нашла другой выключатель. Одинокая пыльная лампочка на потолке осветила небольшую комнату без окон. Из мебели в помещении имелись небольшой столик, стулья, старый сервант и покрытый плесенью холодильник. В противоположном от ванной углу комнаты стояла газовая плита.

Айбениз брезгливо открыла холодильник. Достав из него минералку, девушка жадно прильнула губами к бутылке. Пить попросила и лежавшая на одном из трех поваленных на полу матрасов Лейли.

Стены помещения были увешаны плакатами со скелетами и монстрами. На девушек печально смотрели ангелы с обломанными крыльями. Эти «ангельские» лица выражали, отнюдь, не блаженство и гармонию. Рассматривая их, подруги

читали на постерах названия известных рок-групп.

— Где мы? Как мы сюда попали? — нарушила молчание Айбениз.

— Помню, как мы вышли из клуба на улицу, чтобы вернуться в гостиницу. Здорово же мы поднабрались вечером в баре, раз ни черта не помним, — ответила ей Лейли и тревожно спросила. — Никто не видел мою сумку?

3

Около пяти часов вечера две полицейские машины остановились на берегу Каспия. Выйдя из автомобилей, мужчины в униформе занялись поисками высокого длинноволосого парня среди отдыхающих бакинцев. К этому времени холодный ветер хазри принес долгожданную прохладу, и количество купающихся в море людей увеличилось.

Преследуемый полицией парень появился на пляже незадолго до них. Блуждая между топчанов, он искал свободное место. Чуть в стороне молодая семейная пара собиралась возвращаться в город. Раздевшись, патлатый парень бросил одежду на освободившуюся лежанку. Затем оглянулся вокруг и заметил стоявшие у въезда на пляж полицейские машины. Когда он несколько минут назад расплачивался с доставившим его сюда таксистом, их на стоянке не было.

Объект слежения хотел было скрыться в море, однако блюстители порядка уже успели перекрыть ему подступы к воде. Парень с нарочитой медлительностью снял наручные часы и аккуратно положил их поверх брюк. Стараясь держаться естественно и не выдавать своего волнения, оставшийся в плавках цвета металлик преследуемый направился к игровой площадке в двадцати метрах от себя. В одной из команд не хватало волейболиста, и он с согласия игравших занял свободное место.

Полиция окружила площадку, слившись с многочисленными зеваками. Большинство болельщиков были в купальных костюмах. Остальные уже переоделись и готовились возвращаться по домам, но задержались посмотреть игру. За волейболистов болели и дети, и спасатели.

Партия протекла очень интересно и напряженно. Преимущество все время переходило от одной команды к другой, ни одной из них не удавалось вырваться в счете вперед больше чем на два очка. Игроки смело бросались на песок, подбирая «мертвые» удары. Подавали навывлет. Дружно возносились в воздух, ставя блоки у сетки.

Игра была настолько азартной, что захватила и рассредоточившихся по периметру площадки полицейских. Те же решили немного повременить и произвести задержание по окончанию игры. «Куда

он денется? Пусть порезвится пока на морском берегу», — думали они, не упуская длинноволосого игрока из виду.

А парень поймал кураж. Все шло замечательно до тех пор, пока он не допустил ошибку. Удар соперника получился слабым, но патлатый неудачно подставил под него кулаки. Мяч, срикошетив, перелетел через болельщиков и плюхнулся в воду. Игрок побежал за ним к морю. Подбрав мяч, он сильно послал его обратно на площадку над головами людей. Все произошло настолько быстро, что волейболисты даже не успели перевести дыхание и продолжили партию.

Прошло полминуты, когда полиция обратила внимание на отсутствие длинноволосого. Обманувший бдительность преследователей парень тем временем все дальше уплывал в море. Осознав свою оплошность, полицейские кинулись к спасателям в надежде догнать беглеца. Но когда скутеры вышли в море, парня в плавках цвета металлик обнаружить не удалось. Тщетными оказались и продолжавшиеся до наступления темноты многочасовые поиски.

4

— Проклятье!.. Девочки, ну что за дела? Денег нет, и документы пропали, — закричала

Айбениз, выворачивая сумку. — А у вас?

— Мамочка!.. Куда подевались мои вещи? Мамочка-а-а... — из глаз вываливающей одежду из саквояжа Нигяр брызнули слезы.

Девушки перетрясли все свои вещи. Заглянули под матрасы. Денег, документов, гаджетов нигде не оказалось. Шок был настолько сильным, что они около минуты смотрели друг на друга, не в силах вымолвить ни слова.

— Выпустите нас! Слышите?... Сволочи!.. Откройте! — Ника бросилась к выходу и отчаянно заколотила кулаками по тяжелой сейфовой двери.

Страх сковал девичьи сердца... «Как выбираться из положения?... Допустим, открыли каким-то чудом дверь. Сбежали. Оказались на улице... И что дальше делать без документов и денег в чужой стране? Хуже не придумаешь».

— Псих ненормальный. Урод, — прошептала Айбениз в адрес похитителя и добавила вслух. — Он сразу мне не понравился. Весь такой из себя обходительный, скользкий.

— Ты это о ком? Об очкарике?... А ведь это действительно он, девочки. Точно. Смотрите сюда... и сюда... Все эти плакаты, страшилки, черепа. У него руки в металлических наколках, — всхлипывала Лейли.

— Так он один, а нас трое, — сказала с надеждой Нигяр. — Жаль только, что мой газовый

баллончик остался в Баку. В самолет ведь с ним нельзя. Нам бы он точно не помешал.

— Давайте успокоимся. Главное, не паниковать, — предложила, вытирая слезы, Лейли. — Мы знаем, с кем имеем дело. А это уже немало.

— Нужно что-то срочно придумать, а не сидеть, сложа руки, — произнесла решительным тоном Ника. — Действовать надо.

— Действуй... Ну что же ты сидишь? Действуй, — в голосе Айки чувствовался сарказм.

— А что я?... Я с самого начала была против всей этой дурацкой затеи, — съязвила в ответ Нигяр.

— Ну да, конечно. Все мы дуры, одна ты умная. Прямо интеллеktуал. А мы непробиваемые идиотки, — не осталась в долгу подруга.

— Да заткнитесь вы! Слышите?... Совсем сбрендили? Нашли время выяснять отношения... Успокойтесь! — заорала на них Лейли.

— Да идите вы обе. Тоже мне. Медузы... Горгоны... Чем впустую трепаться, лучше вооружиться чем-нибудь острым, — Айка направилась к серванту.

В выдвижном ящичке со столовыми приборами ей удалось отыскать бутербродный нож.

— Да уж. Таким ножичком только масло намазывать на хлеб. На большее он все равно не

годится, — выразила сожаление Лейли.

Айбениз задвинула ящик и включила электрочайник.

— А успокаиваться и не надо. Мы еще поглядим, кто кого, — на ее лице появилась улыбка. — Не позволим во второй раз застать себя взять врасплох.

— Ты шутишь?... А если их много? А если они вооружены? — сигарета нервно дрожала в руке Нигяр.

Когда чайник закипел, Айбениз вылила из него часть воды в раковину.

— Мы его ошпарим. Надо постоянно под рукой иметь кипяток.

— Айка, ты гений, и я тебя за это люблю, — бросилась ей на шею Лейли.

— Эй, ты чего? Он ведь горячий. С ума сошла? — крикнула Айбениз, уронив чайник в раковину.

— Айка, я проголодалась. Что там есть покушать? — неожиданно спросила Лейли, и, не дожидаясь ответа, полезла в холодильник и сервант. — Вау! Теперь я точно знаю, что с голоду мы не помрем. Здесь еды на целую неделю.

— Ну, если так, тогда я приму душ, — сказала, доставая из дорожной сумки полотенце и шампунь, Нигяр.

— Ты неисправима, Ника. Тебя казнить

собираются, а ты собираешься выглядеть одетой с иголки даже на эшафоте. — устало произнесла Айбениз. — Смотри только, не включай в ванной свет.

— Это еще почему? Хочешь, чтобы я упала и разбила себе вдобавок к носу и голову?

— Этого я желаю меньше всего, Нигуля. Я бы все отдала, чтобы мы оказались на свободе. Просто думаю, что у нашего похитителя не все дома. Возможно, это озабоченный тип. Может, он понатыкал везде камеры? Так что оставь лучше дверь приоткрытой и купайся так. И побыстрее. Мне тоже не терпится принять душ, — сказала Айка.

5

«А девочки попались смелые. Боевые. И умные. Я бы никогда про кипяток не додумался», — думал бородач.

На полпути в Париж мужчина остановил свой микроавтобус у обочины дороги. Достав ноутбук, он наблюдал на мониторе за своими пленницами. Девушки что-то горячо обсуждали на азербайджанском языке. Черно-красно-бордовые постеры рок-групп и музыкантов хорошо маскировали установленные на стенах подвального помещения видеокамеры.

Подкрепившись бутербродами, бородач выключил компьютер и повернул ключ зажигания. Машина плавно сдвинулась с места. Под звуки нового альбома шведской группы «Opeth» мужчина продолжил путь в столицу. В отель, где тремя днями ранее он встретил трех иностранок и снял номер.

Добравшись до гостиницы, похититель поднялся к себе в комнату и развалился в кресле. Он планировал задержаться в Париже еще пару дней, чтобы заняться незавершенными делами и наблюдать за действиями полиции. Бородач был уверен, что поиски исчезнувших девушек уже ведутся.

Он очень устал. Хотелось спать, но мужчина решил сначала освежиться под душем.

«Как здорово!.. Черт побери, как же все здорово!.. Вечером концерт «Metallica». После него обязательно напьюсь... Как же здорово, что и с девчонками подфартило. Но, самое главное, что больше повезло всего им самим... Невероятная встреча. И при каких обстоятельствах. Как здорово!.. Как же здорово, что все вот так совпало! Что выпал сказочный расклад. А пока спать... Но сначала в душ», — бородач включил плеер, разделся и прошел в ванную.

— Hush little baby, don't say a word. And never mind that noise you heard, It's just the beast under your

bed, In your closet, in your head (Тише, малыш, больше ничего не говори. Странный шум у тебя внутри, Под одеялом таится зверь. В ванной, в спальне, в голове твоей), — доносились из комнаты звуки «Enter Sandman».

Стоя под освежающими струями воды, похититель подпевал слова песни. Вернувшись в комнату, он лег в кровать, но заснуть сразу не смог.

«Надо выпить, иначе не усну», — решил бородач, доставая из минибара спиртное.

— А теперь колыбельная, — произнес бородач, включая «Shine On You Crazy Diamond».

6

Мэрилин не спеша, лениво продвигалась вперед. Однако, ей очень хотелось, разогнавшись, преодолевать на высокой скорости большие расстояния. Не терпелось ощутить знакомое, но, увы, давно позабытое чувство свободы. Хотелось уплыть далеко-далеко и не возвращаться никогда назад. Но судьба сыграла с Мэрилин злую шутку. Заточенная в ограниченном пространстве она пронзала людей холодным, ненавидящим взглядом загнанной хищницы.

Порой, Мэрилин хотелось полностью расслабиться. Не двигаться вообще. Ни вперед, ни назад, ни влево, ни вправо. Замереть на месте. Но

останавливаться было нельзя. Ведь жизнь заключается в постоянном движении. Даже спать подобно людям Мэрилин не могла. Разве что «половинчатый сон», как принято говорить у них.

Вынужденное передвижение по замкнутой траектории постепенно стало привычкой. Привычкой, к которой не хотелось привыкать. Привычкой, сама мысль о которой отталкивала своей непривлекательностью.

Вот и хотела Мэрилин разогнаться, что есть силы, и разбить преграды, или же разбиться насмерть самой. Развить дикую скорость и воспарить в свободном движении навстречу будущему. Она и не догадывалась, что, даже разбив преграды, в любом случае обрекала себя на неминуемую гибель. Возможно, так именно и думала Мэрилин. А, может, ее мозг был занят другими мыслями? Кто знает?...

Нарезая круги, Мэрилин с ненавистью разглядывала трех девушек, замороженно наблюдавших за ее изящными, плавными движениями.

7

Страх не отпускал. Томительное ожидание развязки и неизвестность выматывали нервы. Никто не знал, сколько часов длился сон. Оставалось

только гадать, ночь ли на дворе или день.

Чтобы как-то отвлечься от тревожных мыслей, девушки обсуждали отвлеченные темы, но любая беседа неизменно сводилась к одному и тому же. Истерические срывы сменялись томительным молчанием. Выплакавшись, подруги впадали в состояние полной опустошенности.

Ника беспрерывно дымила. Сигарет попросили и некурящие подруги.

— Девочки, а если с ним что-то случится? Что, если он не вернется обратно? Тогда мы умрем здесь от голода, — побелев и закашлявшись с непривычки, сказала Лейли. — Эх... Пропали наши миллионы.

— Да погоди ты со своими миллионами. Самим бы выжить, — перебила ее Айбениз, бросив едва прикуренную сигарету в раковину.

— Что за проклятье. Ни фига не помогает, — нервно произнесла Нигяр. — И... это... Не умеете курить, не переводите добро.

Обычно курение действовало на Нику успокаивающе, но не в этот раз. Несмотря на недовольство подруг, ей не сиделось на месте. И Нигяр продолжала монотонно измерять шагами расстояние между стенами.

Подойдя к серванту, она открыла дверца и, опустившись на корточки, выложила на пол несколько консервных и стеклянных банок.

— Заняться нечем? — спросила раздраженно Айбениз.

— Не твое дело. Лежишь себе и лежи.

Нигяр дотянулась рукой до задней стенки серванта. Неожиданно дощечка поехала в сторону.

— Девочки! Здесь какой-то тайник... Да что такое? Здесь полно спиртного. Водка, виски, ром, вино, — перечисляла залезшая с головой в сервант шатенка.

Девушки отодвинули мебель и обнаружили в стене у самого пола выемку глубиной в полметра.

Пили охотно, словно желая поскорее забыться. Хмель притупила страх и принесла желанное облегчение.

— Погодите. Нельзя напиваться всем сразу. Кто-то должен охранять сон остальных. Я не хочу, чтобы нас еще раз застали врасплох, — Айбениз положила на столик недопитую рюмку.

— Ой, я что-то интересное нашла, — сказала через некоторое время копающаяся на книжной полке Лейли, показывая подругам цифровой аудиоплеер.

Она включила его, и из небольших динамиков полилась какофония приторно-тяжелых звуков.

— Master Of Puppets, — восторженно прокричала выпившая девушка, забыв о страхе.

— Ты что, с ума сошла? Полоумная... Перестань! Слышишь? — Нигяр поднялась со

стула.

— Оставь ее, не трогай. Дай ей отвлечься немного. Пусть отрывается, — остановила подругу Айка, схватив ее за запястье.

— Come crawling faster, Obey your Master. Your life burns faster... Obey your Master... Master... Master of puppets I'm pulling your strings. Twisting your mind, smashing your dreams (Давай, ползи быстрее, Повинуйся своему Повелителю. Твоя жизнь сгорит быстро... Повинуйся своему Повелителю. Повелителю... Повелитель марионеток. Я дергаю за ниточки, Путаю твой рассудок и искажаю твои сны), — весело подпевала Лейли.

«Повинуйся своему Повелителю... Повелитель марионеток», — прошептали одновременно Нигяр и Айбениз. Посмотрев друг на друга, они почувствовали себя несчастными марионетками, которых Повелитель заточил в это неудобное, мерзкое помещение.

— Master, Master, where's the dreams that I've been after? Master, Master, you promised only lies. Laughter, laughter, all I hear and see is laughter. Laughter, laughter, laughing at my cries. (Повелитель, Повелитель, где те грезы, в которых я до этого пребывал? Повелитель, Повелитель, твои обещания — ложь. Насмешник, насмешник. Все, что я слышу — твой хохот. Насмешник, насмешник, хохочущий

над моим плачем), — кричала вместе с Джеймсом Хэтфилдом Лейли...

8

— Master, master, where's the dreams that I've been after? Master, master, you promised only lies. Laughter, laughter, all I hear and see is laughter. Laughter, laughter, laughing at my cries. Hell is worth all that, natural habitat, — повторял за лидером «Metallica» одетый в металлический прикид повелитель несчастных пленниц.

Вместе с ним группе подпевали тысячи любителей heavy-metal, пришедшие на концерт на стадион Le Parc des Princes.

Они пели «Master Of Puppets» из одноименного альбома группы. Последнего альбома, записанного в 1986 году с участием трагически погибшего бас-гитариста «Metallica» Клиффа Бертона. Музыканта, являвшегося душой калифорнийской четверки трэшеров. В песне рассказывалось о некоем Повелителе. Он вел к неизбежной гибели свою жертву, которая не в силах уже отказаться от употребления героина, ставшего смыслом его жизни.

В скоростной «Blackened» Хэтфилд пел об апокалипсисе, приближающемся усилиями человечества, уничтожающего достижения

эволюции и погружающего мир во мрак и смерть. В «Harvester Of Sorrow» рассказывалось о пожинателе печали, когда-то любившем, но со временем возненавидевшем тех, кто был ему дорог. Баллада «The Unforgiven» повествовала историю молодого человека, которого с рождения пытались сломать и подчинить своей воле более сильные личности. Он же старался противостоять этому давлению. Не потерять своей индивидуальности и остаться до конца верным себе.

Во время исполнения «Seek and Destroy» похититель азербайджанок выкрикивал вместе со всеми «Searching, seek and destroy». Произнося эти слова, он злорадствовал: «Как же, сначала найдите нас, а уже потом пытайтесь уничтожить», имея в виду себя и томившихся в подвале пленниц.

...Исполнив очередной хит, группа ушла за кулисы. Сцена погрузилась во мрак. Послышалась отдаленная канонада... Звуки разрывающихся снарядов... Пулеметные очереди... Крики солдат... Шум двигателя и лопастей удаляющегося вертолета... На сцене происходил бутафорский бой... Из пиротехнических установок вырывались высоченные языки пламени... Стадион ревел от восторга.

Вступление акустической гитары возвестило об исполнении антивоенной эпической баллады «One», рассказывающей о судьбе тяжело раненого

на войне солдата. Подорвавшись на mine, он оказался прикован к больничной кровати. Жизнь его искусственно поддерживалась врачами. Несчастный молил Всевышнего избавить его от нечеловеческих мук. Оставшись без рук, без ног, без зрения, слуха и возможности разговаривать, замурованный в остатки некогда здорового человеческого организма вояка ощущал себя закованным в аду.

«Darkness imprisoning me. All that I see — absolute horror. I cannot live. I cannot die. Trapped in myself, body my holding cell. Landmine has taken my sight, taken my speech, taken my hearing, taken my arms, taken my legs, taken my soul. Left me with life in hell», — рычал Джеймс Хэтфилд под зубодробительное отбивание барабанных бочек и резкие отрывистые гитарные рифы...

9

«Darkness imprisoning me. All that I see — absolute horror. I cannot live. I cannot die. Trapped in myself, body my holding cell. Landmine has taken my sight, taken my speech, taken my hearing, taken my arms, taken my legs, taken my soul. Left me with life in hell», — отрывалась запертая в подвале девушка.

Воинственный пыл Лейли испарился столь же неожиданно, как и возник. Попрыгав вволю под

любимые композиции, девушка упала на матрас и провалилась в сон.

Айка с Никой молчали на соседних матрасах. Хотелось переодеться в домашние халаты, но в любую минуту могли вернуться похитители. Поэтому приходилось терпеть на себе неудобные брюки.

«Настоящие спартанки», — подумала Нигяр.

— Ты засыпай, а я покараулю, — предложила Айбениз. — А потом поменяемся местами.

— А, может, лучше я пободрствую пока, а ты покемарь? — спросила Нигяр.

— Спи уже. Ты выпила больше меня. Я старалась воздерживаться, — ответила ей Айка.

Через пару минут подруга уснула, и Айбениз прошла в ванную комнату умыться холодной водой.

10

Ранним утром в квартире Айбениз зазвонил телефон. Была суббота и девушка мечтала выспаться после напряженной рабочей недели. Прошло полминуты, прежде чем Айка поняла, что звонивший желает добудиться ее.

«Странно, что звонят не на мобильный, а на городской», — сердито подумала она, пытаясь достать из-под кровати тапок. Зевая, она прошла в прихожую и сняла трубку.

— Алло! Спишь? Просыпайся. Я уже приземлилась. Ловлю такси и скоро буду у тебя, — донесся издали женский голос.

На том конце связи дали отбой. Айбениз даже не успела сказать, что звонившая ошиблась номером. Ей вообще не удалось ни слова вставить в разговор, хотя она собиралась грубо послать разбудившую ее особу.

— Эх, — едва сдерживая негодование, произнесла одетая в одни шлепанцы девушка.

Что-то не давало ей покоя. Но что? «Ах да, опять этот навязчивый сон». В последнее время Айка напрочь забывала сны, не дававшие ей покоя.

«И что же мне приснилось сегодня?» — телефонный звонок вырвал ее из плена фантазмагорий. Айбениз прошла на кухню и выпила минералки.

Спустя минуту она скинула шлепанцы и юркнула под одеяло. Ужасно хотелось спать, но Айка теперь уже знала наверняка, что в течение ближайшего часа ей не уснуть. Мозг работал лихорадочно, выстраивая в воображении уравнения с многими неизвестными.

Она любила загружать «серое вещество» сложными арифметическими задачами. А сейчас ей очень хотелось снова уснуть. Несмотря на тревожные ожидания, уже через пару минут она

спала. Ей снова снилась Москва, студенческое общежитие, сокурсницы... Лена, Элеонора, Виктория, Фаина.

«Стоп!» — обожгло ее. Айбениз проснулась и села на кровати. Пока она дремала, мозг продолжал работать.

«Лена, Элеонора, Виктория... Фаина... Виктория!»

Девушка вскочила словно ошпаренная. Наскоро приняв душ, оделась и поставила на плиту чайник.

«Алло! Спишь? Просыпайся. Я уже приземлилась. Ловлю такси и скоро буду у тебя».

Только теперь она поняла, что утренний звонок предназначался именно ей. Что звонившей была ни кто иная, как Виктория.

«Так, значит, она прилетела в Баку, не предупредив меня», — множество неизвестных выстроилось в логическую цепочку.

Айбениз даже не догадывалась, насколько кардинально изменит ее жизнь приезд Вики...

11

Огромная пятнистая махина пронзала небольшими глазами девушек. От этого взгляда в их жилах стыла кровь. Да и весь внешний вид Мэрилин внушал подругам ужас. Когда она,

завершая очередной круг, приближалась к ним, тем начинало казаться, что преграда, отделяющая их от обладательницы холодных глаз, не выдержит, и произойдет непоправимое.

Хотелось бежать прочь от этой смертоносной машины. Однако, подруги, впервые в жизни увидевшие, да еще так близко, настоящую тигровую акулу, стояли будто замороженные. Стояли, словно загипнотизированные огромной рыбиной.

Наконец, когда Мэрилин вновь отвернулась в сторону от толстого стекла гигантского аквариума в испанской Валенсии, куда подруги заехали на один день, путешествуя по Испании, они продолжили экскурсию по крупнейшему в Европе океариуму L'Oceanografic.

Других рыб азербайджанки воспринимали иначе. Иные представители морской фауны не внушали им того страха, который сковывал их движения при виде Мэрилин. Так назвали пятиметровую тигровую акулу работники L'Oceanografic.

12

После концерта бородач заглянул в бар. Пропустив пару кружек пива, он в великолепном настроении вернулся в гостиницу. Было около трех

часов ночи, когда перед ним открылись двери лифта.

— Молодой человек. Будьте любезны, задержитесь на пару минут, — окликнул его неожиданно появившийся незнакомец в сером костюме.

Достав из кармана пиджака полицейское удостоверение, он представился и попросил ответить на несколько вопросов.

— Сержант Дюбуа. Нас интересуют три девушки, останавливавшиеся в этой гостинице. Вот их фотографии. Знакомы ли они вам? — спросил сыщик.

— А с чего вы решили, что я их знаю? Я совершенно с ними не знаком, — произнес заплетающимся языком пошатывающийся похититель, от которого разило спиртным.

— Я не утверждаю, что вы знакомы. Просто нам известно, что вы тоже остановились недавно в этой гостинице. И вас видели за соседним с этими женщинами столиком.

— Ну да. Тут и возражать нечего. Видел я их... Вчера вроде бы. Вру... Уже позавчера. Обедали за соседним столиком. О чем-то говорили на непонятном языке. А почему они вас, собственно, интересуют? Из гостиницы что-то пропало?

— Вы не видели их сегодня?... Точнее уже

вчера? Как вы провели последние сутки? Откуда возвращаетесь? — задал кучу вопросов Дюбуа.

— Переплывал через Ла-Манш. Но на полпути вспомнил, что оставил на плите жариться бекон. Пришлось вернуться. Не сжигать же дотла гостиницу на самом то деле, — с дурацкой улыбкой на лице произнес весельчак. — Кстати, вы проигнорировали мой вопрос. Ммм... относительно вашего интереса к девушкам... с которыми... ммм... как вы изволили выразиться, я отобедал... сидя за соседним с ними столиком.

— Откуда вы сейчас возвращаетесь? — переспросил жандарм.

— А с какой радости я должен отчитываться перед вами? — возразил бородач.

— Предъявите, пожалуйста, ваши документы, — произнес сержант Дюбуа уже серьезным тоном.

— Всенепременно, господин... Вот мои документы. Вот мой мобильный телефон и фотоснимки с сегодняшнего концерта. Видите?... А вот и корешок от билета. Я был на концерте «Metallica», а после пошел в пивную... Умираю, хочу спать. Чувствую себя пренеприятно и мечтаю поскорее оказаться в горизонтальном положении, — произнес парень. Обведя мутным взглядом гостиничный холл, он выбрал ближайшее кресло и развалился на нем.

«Похоже, он не врет. Действительно, и фотографии с концерта совсем свежие», — решил изучающий его документы и телефон жандарм.

— Вот что я вам скажу, приятель... Парфюмерию девушки используют не дешевую. Но убей меня Бог, я ни слова не понял из их беседы. Не на английском, не на немецком и уж точно не на французском языке они разговаривали друг с другом. А теперь я хочу спать. Извините, — произнес заплетающимся голосом бородач, поднимаясь с кресла.

Пожелав копу «Au revoir», похититель разыскиваемых жандармерией девушек прошел мимо служителя закона к лифту и нажал на кнопку.

— Месье Энди Римлер. Возьмите ваши вещи, — услышал он голос полицейского. Забрав паспорт и телефон, бородач пожелал сержанту Дюбуа спокойной ночи и поднялся к себе в номер.

13

Время тянулось мучительно долго. Чтобы чем-то занять себя, Айбениз достала из чемодана джинсовый брючный костюм и переделась. Грязную одежду она бросила в стиралку и включила машинку.

От вида спящих на матрасах девушек сильно клонило ко сну, но надо было охранять их покой.

Айка достала из саквояжа баночку растворимого кофе и включила чайник. Заварив напиток покрепче, девушка отломала кусочек шоколада и запила его напитком.

Очень хотелось зайти в интернет и полистать фейсбук. Но, увы... Лишившись гаджетов, девушки потеряли связь с внешним миром. Неприятно давила тишина. Встав из-за стола, девушка подошла к полке и включила плеер. Найдя рок балладу, Айбениз вернулась к чашечке кофе.

Устроившись удобнее, она снова стала размышлять над произошедшими с ними приключениями. На этот раз думалось гораздо лучше. Алкоголь притупил страхи. Но все равно ничего путного в голову не лезло. Почему-то Айка стала внимательно изучать свои ногти.

Затем взгляд упал на ужасную гримасу зверя, напугавшего ее несколько часов назад. Приготовив себе еще кофе, девушка стала рассматривать плакаты. От многих из них веяло холодом и мраком. Правда среди изображенных на бумаге людей встречались и знакомые рок-звезды...

Больно кольнуло ностальгией.

От изучения плакатов полегчало ненамного. Бездействие и осознание собственной беспомощности сильно раздражало. Девушка достала из ящика нож, собрала на стол картофель, лук, консервы и принялась готовить.

«В принципе, все могло сложиться гораздо хуже... Комната, в которой нас заперли, не так уж и плоха. Это не барак и не кишачий крысами подвал... Да, спим не на кроватях. Но матрасы вроде новые, да и постель чистая. Опять же, голодом нас не морят. Во всяком случае, пока... Ванна, плита, музыка. Вот если бы еще где-нибудь заваялся мобильный телефон, то...», — размышляла, измельчая продукты, Айбениз.

Давалось это ей с трудом. От тупого бутербродного ножа болела рука. Мучения с чисткой картофеля кончились тем, что ножик выскользнул из ладони и упал между плитой и сервантом.

Нагнувшись за ним, девушка ужаснулась куче пыли на полу. Возиться в грязи не было никакого желания. Пришлось снова копаться в своих вещах. Надев перчатки, Айбениз вернулась к поискам. Подсвечивая себе фонариком, она достала ножик. Уже собираясь подниматься с колен, девушка заметила блестящий предмет. С помощью ножа она выудила из пыли золотую сережку.

Бросив перчатки на пол ванной и умывшись, Айка промыла находку под водой. Удивление ее было безгранично. Найденная серьга оказалась точной копией ее собственных. Она училась в школе, когда мама подарила ей точно такие. Правда, они потерялись в студенческие годы.

Айбениз хорошо помнила тот день. Свой день рождения, когда мама купила ей золотые сережки. Кто бы мог подумать, что их точную копию она обнаружит при столь странных обстоятельствах в тысячах километрах от родного Баку.

14

Несмотря на сильную усталость Энди провел беспокойную ночь. Снились кошмары, мужчина часто просыпался. Глаза слипались, но из головы не шел разговор с полицейским ищейкой. За этими мыслями бородач забывался и проваливался в сон. Но ненадолго. Кошмары возвращались, и он снова просыпался в холодном поту.

Состояние было непонятное. С одной стороны эйфория от выступления любимой группы и похищения иностранок. С другой, страх, что преступление будет раскрыто. К утру Энди выкурил пачку сигарет. После пива мучила жажда и, одновременно, хотелось в туалет. Мужчина передвигался по гостиничному номеру, не включая свет. Опасаясь, что Дюбуа или его коллеги следят за номером.

Проснулся Энди в полдень полностью разбитым. Он с удовольствием провалялся бы весь день, но заставил себя встать и принять освежающий душ. С похмелья раскалывался

затылок. Хотелось напиться и забыться. Но чтобы разобраться во всем, необходим был трезвый ум. За девушек похититель не переживал. Еды им должно было хватить на неделю. А если с ним самим что и случится, то о пленницах есть кому позаботиться.

Одеваясь после душа, Энди решил задержаться на несколько дней в Париже. Выяснить, есть ли за ним слежка. А если получится, то и узнать о ходе расследования дела об исчезновении девушек.

Спустившись на лифте вниз, он поймал себя на мысли, что повсюду ищет глазами Дюбуа. Что вот-вот нагрянут полицейские, и на его запястьях защелкнутся наручники. Чтобы успокоить нервы, Римлер заказал в баре виски. Опрокинув пару рюмок, бородач почувствовал, как спиртное согревает внутренности, и головная боль отступает.

Очень хотелось есть, и бородач решил пообедать. В это время в баре появились двое мужчин, невольным свидетелем разговора которых Энди стал позавчера. Сев за соседний столик, брюнеты попросили у официантки меню. Приняв заказ, девушка удалилась.

Вид у мужчин, разговаривавших друг с другом на родном языке, был озабоченным. Из беседы незнакомцев Римлер понял, что зовут их Мурад и Джабир. Когда официантка принесла им заказ, они показали ей фотографии.

— Вам не знакомы эти девушки? — спросил Джабир. — Они останавливались в вашей гостинице несколько дней назад.

— К сожалению, нет. Я вернулась из отпуска сегодня утром, — ответила француженка.

Энди невольно напрягся, когда незнакомец обратился к нему с тем же вопросом. Пришлось признаться, что видел их обедавшими в ресторане отеля. Доев обед, Римлер пожелал брюнетам приятного аппетита и вышел на улицу.

«Много же охотников за моими красавицами. Повезло девушкам, что наши дороги пересеклись», — думал он, идя к остановке.

Сменив несколько автобусов и спустившись в метро, Энди доехал до подземной автостоянки. В микроавтобусе он включил ноутбук и ввел пароль. На экране появилась знакомая комната. Пленницы говорили о нем. Послушав их и убедившись, что они чувствуют себя нормально, мужчина выключил комп и засунул его в дорожную сумку...

На следующее утро похититель съехал из гостиницы, проведя в Париже еще два дня. Только после того, как окончательно убедился, что слежки за ним нет, Энди покинул столицу. Он ехал к себе домой, в подвале которого ожидали своей дальнейшей участи незадачливые путешественницы.

Виктория пробыла в Баку несколько дней. К большому удивлению Айбениз ее студенческая подруга сделала кучу покупок. Расплачивалась Вика пластиковыми картами, и только в тех бутиках, где у покупателей не требовали удостоверения личности.

— Неужели ты получаешь удовольствие, нагружая себя всем этим барахлом? Не лучше покупать вещи в Москве или в Европе? — спрашивала москвичку Айка.

Проведенные вместе дни пролетели незаметно. Виктория приобрела билет на утренний авиарейс. Спать не хотелось, и девушки закатили в полночь пирушку. Алкоголь развязал гостье язык, и она поделилась с подругой своим секретом.

Отдыхая в Ницце, Вика познакомилась с симпатичным москвичом. Новый знакомый не жалел на нее денег, потакая всем ее капризам. Он и раскрыл ей глаза на возможность легкого обогащения.

Вика делилась с Айбениз тем, как можно легко заработать.

— Вооруженные ограбления банков давно вышли из моды, — говорила, запивая осетрину вином, Виктория. — Сегодня можно снимать деньги с чужих кредитных карточек, даже не

утруждая себя личным знакомством с их владельцами.

Айбениз с интересом слушала знакомую. Ее серое вещество приятно окуналось в любимый мир арифметики в поисках решений уравнений с множеством неизвестных.

16

У аквариума с пятиметровой тигровой акулой царило настоящее столпотворение. Словно помешавшись на местной знаменитости, здесь собралось большинство посетителей L'Oceanografic. Задрав вверх головы, они с волнением ожидали развязки происходящего в огромном резервуаре действия.

Привыкшая к толпе зевак Мэрилин не обращала на них внимания. Они были ей безразличны. Особенно сейчас, когда она сосредоточилась на установленном в центре ее владений бетонном столбе, к которому были устремлены и взоры десятков людей.

Громадная рыбина не спеша нарезала круги вокруг имевшего в диаметре два метра столба. Ее холодные маленькие глаза ни на секунду не упускали его из виду.

Толпа продолжала расти. Волнение среди людей росло. Вокруг стоял невероятный шум. А

акульки круги вокруг бетонной башни сужались. Мэрилин ближе и ближе подбиралась к прикованному цепями к столбу мужчине. Несчастный с ужасом наблюдал за хищницей. Совсем рядом, за стеклом, находились десятки людей. Но помощи от них ждать не приходилось.

Казалось, Мэрилин не спешила приступать к трапезе. Словно играясь со своей жертвой, акула несколько раз шлепнула ее хвостом. Удары были настолько оглушительны, что парень на мгновение терял сознание. И если бы не железные цепи, которыми он был прикован к столбу, Энди обязательно отлетел бы на десятки метров.

Несмотря на весь ужас происходящего мужчина старался подбодрить самого себя. Из научной литературы он знал, что вероятность подвергнуться нападению акул составляет один к одиннадцати миллионам. Но это в том случае, когда находишься в открытом море или океане. В аквариуме же хищница была обречена на лакомство свежей человечиной.

Когда акула перешла к решительным действиям, посетители океанариума оживились. Несколько минут Мэрилин тщетно пыталась подобраться зубами ближе к своей жертве и перекусить ее конечности. Мешала многометровая башня. Энди старался плотнее прижиматься к спасительному бетону.

Безрезультатные попытки хищницы расправиться со своей жертвой немного успокоили мужчину. На мгновение он перестал думать об акуле и исходящей от нее угрозе и сделал поразившее его открытие. Охота Мэрилин продолжалась уже четверть часа, и все это время Энди спокойно обходился под водой без воздуха.

Вдруг ногу обожгло судорогой. Мужчина инстинктивно вытянул ее, и она оказалась за пределами зоны безопасности. Воспользовавшись этим, пятиметровое смертоносное создание вонзило острые зубы в мягкую плоть.

Толпа от увиденного ужаснулась. Послышались пронзительные женские крики, несколько человек упали в обморок. Кто-то возненавидел хищницу всем сердцем, другие, наоборот, пришли в восторг...

Энди не чувствовал боли. Он даже не понял, что произошло. Только вода почему-то вокруг стала мутно кровавой. Вместо боли бородач ощущал спазм в области икры.

Мужчина поднял глаза и посмотрел перед собой. К нему приближались маленькие злобные глаза Мэрилин. Они неожиданно исчезли, когда распахнулась огромная пасть. Сотни мелких острых зубов готовы были отделить голову от шеи. Они подбирались все ближе и ближе... Еще мгновение... И... Пасть захлопнулась... В лицо

жертвы в образе Антихриста-Суперзвезды ехидно улыбался Мэрилин Менсон...

Энди проснулся в холодном поту. Сильно болела нога, которую он отлежал во сне. Надрывно гудел противный автомобильный сигнал. Мужчина не сразу сообразил, что давит щекой на клаксон собственного микроавтобуса. Убрав голову с руля, он стал растирать сведенную спазмом ногу.

А перед глазами продолжал маячить холодный взгляд Мэрилин. Год назад дела привели Энди на Пиренеи. Убивая свободное время, он отправился с экскурсионной группой в L'Oceanografic. Наблюдая тогда за тигровой акулой, он не предполагал, что она когда-то перекусит ему ногу... Хорошо, что только во сне...

Взглянув на часы, Римлер открыл дверцу машины и вышел на свежий воздух размять затекшую ногу. Выкурив пару сигарет, он вновь сел за руль и продолжил путь домой. Туда, где обреченно ждали появления монстра его пленницы...

17

В Мадрид азербайджанки добирались различными маршрутами. Отдохнув с дороги в гостиничном номере, вечером они спустились в ближайший ресторан под открытым небом.

Подруги понимали, что недолго смогут свободно путешествовать и поэтому спешили увидеть как можно больше европейских достопримечательностей. Со временем придется серьезно соблюдать меры предосторожности. А пока, несмотря на дорожную усталость, они пребывали в прекрасном настроении.

Гуляли широко, с размахом. Благо, было что отмечать. И гениально воплощенную в жизнь задумку, и начало нового жизненного этапа. И прощание со своим прошлым. Ну, и, конечно, тридцатилетие Айбениз. Это были часы бесшабашной эйфории, когда не хотелось думать о грустном.

И в это веселье подруг неожиданно ворвались молодые испанцы. Десятки парней в считанные минуты заполнили площадь перед гостиницей. Вскоре к ним присоединились знойные испанки. Спокойный мадридский вечер обещал взорваться в бурную ночь. Ночь, полную феерии и зажигательного торжества.

Бакинки решили, что прилетели в Мадрид в знаменательный день, когда в Испании отмечается национальный праздник. Больше всего их поразила одна деталь. Широко раскрыв от удивления глаза, подруги, словно загипнотизированные, наблюдали за происходящим вокруг массовым безумством. Прилетевшие только что на Пиренейский

полуостров азербайджанки повсюду читали название своей страны.

На красно-белых футболках, в которые была одета испанская молодежь, красовалась надпись «Azerbaijan — Land Of Fire». Собравшиеся на площади болельщики, взявшись за руки, исполняли гимн любимого футбольного клуба. Команды, оставившей не у дел грандов испанского футбола — столичный «Реал» и «Барселону». Спустя почти два десятка лет мадридский «Атлетико» примерил на себя очередную чемпионскую корону. Десятую в своей истории.

Когда владелец ресторана узнал, что отдыхающие в его заведении девушки прилетели из страны, название которой написано на футболках его любимого клуба, то отказался брать с них плату. На радостях испанец во всеуслышание заявил, что три азербайджанки являются его самыми дорогими и уважаемыми гостями. Девушкам подарили чемпионские футболки.

Праздник веселья фанатов «Атлетико» закурил в своем водовороте трех подруг. Вместе с болельщиками они отправились на автобусе колесить по ночному Мадриду...

Проснулись девушки далеко за полдень. Пообедав в ресторане, владелец которого вновь отказался брать с них деньги, они вышли погулять по Мадриду. Древнему городу, богатому